

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Война и мир Краткое содержание

Том 3

Часть третья

Русские войска, отступив от Бородина, стояли у Филей. В штабе собирается огромное количество народа, все обсуждают, как нужно действовать; согласия нет, каждый пытается сказать что-то свое. Кутузов, слушая все эти мнения, становится все озабоченнее и печальнее. «Из всех разговоров этих Кутузов видел одно: защищать Москву не было никакой физической возможности в полном значении этих слов, то есть до такой степени не было возможности, что ежели бы какой-нибудь безумный главнокомандующий отдал приказ о даче сражения, то произошла бы путаница и сражения все-таки бы не было». Бенигсен настаивает на защите Москвы, так как в случае неудачи может всегда свалить вину на Кутузова, а в случае победы приписать все заслуги себе. Кутузов уезжает из штаба. На следующий день совещание продолжается. В одной из изб Кутузов и остальные генералы ждут Бенигсена, который «доканчивал свой вкусный обед под предлогом нового осмотра позиций». Его ждут два часа. Наконец Бенигсен является и снова начинает речь о необходимости защиты Москвы. Однако Кутузов принимает волевое решение и приказывает отступать. Ночью Кутузов мучается, не может заснуть, говорит, что не ожидал, что придется оставить Москву, а потом выкрикивает: «Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки!»

В Москве происходило то же, что и в Смоленске. Народ с беспечностью ждал приближения неприятеля, но в самый последний момент находил в себе силы сделать то, что было необходимо. «Богатые люди уходили, оставляя свое имущество, беднейшие оставались и поджигали и истребляли то, что оставалось». Жители оставляют Москву, несмотря на афишки и воззвания Ростопчина, что он будет собирать ополчение, что воздушные шары погубят французов. Бежали все потому, что «не было вопроса, хорошо или плохо будет под властью французов, под властью французов нельзя было быть, и это каждый понимал».

Элен возвращается вместе с двором из Вильно в Петербург, где оказывается в несколько затруднительном положении. Дело в том, что она пользовалась покровительством некоего вельможи, занимавшего одну из самых видных должностей в государстве, а в Вильне сблизилась с одним молодым иностранным принцем. Теперь они оба оказались в Петербурге и оба предъявили свои права. Элен выпуталась очень просто: она не стала ни оправдываться, ни хитрить, а пошла напролом, заявив на первые же упреки вельможи, что во всем виноваты эгоизм и жестокость мужчин и что никто не имеет права требовать у нее отчета в ее привязанностях и дружеских чувствах. Элен добавляет: «Женитесь на мне», хотя понимает, что это невозможно. Элен переходит в католичество, и, по слухам, даже папа римский должен узнать о ней и прислать ей какую-то бумагу. Элен была хитра и прекрасно понимала, что «обращение ее в католичество имело своею основною целью выжать из нее денег в пользу иезуитских учреждений». Но Элен поставила условие, прежде чем давать деньги: освободить ее от мужа. Элен пытается также нажать и на своего второго любовника, сообщив ему то же самое, что и первому: единственный способ обрести на нее права — это жениться на ней. И это подействовало. «Ежели бы заметны были хоть малейшие признаки колебания, стыда или скрытности в самой Элен, то дело бы ее, несомненно, было проиграно; но не только не было этих признаков скрытности и стыда, но, напротив, она с простотою и добродушной наивною рассказывала своим

близким друзьям (а это был весь Петербург), что ей сделали предложение и принц, и вельможа, и что она любит обоих и боится огорчить и того и другого. По Петербургу распространяются слухи, все толкуют о том, кто из двух претендентов на руку Элен лучше, то есть вопрос о муже и разводе в общественном сознании уже не стоит — расчет Элен оказался верным. На вопрос «Элен» кого из двоих предпочесть, все дают разные советы. Дипломат Билибин, который был одним из завсегдатаев салона графини Безуховой, считает, что лучше выходить за старого графа-вельможу, который вскорости может умереть, и тогда принцу будет не унижительно жениться на вдове высокопоставленного государственного мужа. Мать Элен пытается убедить ее, что при живом муже выходить замуж не позволяет религия, на что Элен отвечает, что религиозные предрассудки ерунда и что ее положение в свете значит гораздо больше. Она пишет письмо Пьеру, где сообщает о своем намерении выйти замуж, просит его уладить все формальности с разводом и передать бумаги подателю этого письма. Пьеру доставляют письмо по московскому адресу как раз тогда, когда он находится на Бородинском поле.

После сражения Пьер долго блуждает, какие-то солдаты помогают ему найти своих. Пьер засыпает, ему снится сон, в котором он пытается найти ответы на мучающие его вопросы — о войне и мире, о жизни и смерти, долге и чувстве. На следующий день Пьер возвращается в Москву и тут же встречает адъютанта Ростопчина, который сообщает, что Ростопчин хочет его видеть. Пьер и с ним несколько других влиятельных лиц едут к главнокомандующему: там все собираются, узнав о намерении сдать Москву. Все возмущаются, стремясь снять с себя ответственность за отступление. Некоторые предлагают драться с французами в городе, не отдавать ни клочка земли; Пьер возражает: военные люди ему говорили, будто в городе сражаться никак нельзя и что позиция дурная. Ростопчин по-прежнему распространяет афишки, в которых на непонятном народу языке, хотя и стилизованном под народную речь, пытается призывать к защите Москвы. Пьер узнает, что многих его братьев-масонов арестовали под предлогом того, что они распространяли французские прокламации. Пьер пытается возражать, что их вина не доказана, но его никто не слушает. Пьер приезжает домой, распечатывает письма, узнает, что князь Андрей убит, что Элен собирается замуж. Утром Пьер, несмотря на то, что его в гостиной ждало человек десять, вышел через черный ход и ушел из дома, «С тех пор и до конца московского разорения никто из домашних Безуховых, несмотря на все поиски, не видел больше Пьера и не знал, где он находится».

Ростовы до самого кануна вступления неприятеля в Москву оставались в городе. Графиня переживает за двух своих сыновей, которые находятся в армии. По обычной безопасности графа все приготовления отложили на последний день.

С 28 по 31 августа вся Москва находится в движении, по городу ползут противоречивые слухи, жители уезжают из Москвы. Прибывает младший сын Ростовых, Петя, который помогает им собираться. Ростовы также получают письмо от Николая, в котором он сообщает о своей необычной встрече с княжной Марьей. Графиня втайне радуется, понимая, что это была бы достойная пара для его сына, а заодно возможность поправить их дела. Наташа весела, это в основном происходит оттого, что «она слишком долго была в подавленном настроении и грустила». Наташа видит на улице обоз с ранеными, спрашивает офицера, можно ли раненым остановиться в их доме. Провозившись достаточно долго с укладкой вещей, Соня, Наташа и остальные понимают, что им не управиться, и остаются ночевать в доме. Ночью привозят нового раненого, который оказывается Андреем Болконским. На следующий день к Ростовым приезжает Берг, который по-прежнему служит в «покойном и приятном месте», он рассказывает о геройстве русских солдат. У графа с графиней размолвка из-за того, что граф хочет отдать часть подвод под раненых, а графиня настаивает на том, что на них нужно вывозить добро, которого у них осталось и так не слишком много. Наташа, узнав об этом, упрекает мать и настаивает на том, чтобы подводы отдали, и раненые, которые размещались в их доме, начинают на эти подводы грузиться. Соня видит коляску, в которой везут князя Андрея, и узнает его.

Она сообщает графине, та упрасивает ее не говорить об этом Наташе. Ростовы отправляются в путь, Наташа смотрит в окно, оживленно болтая с домашними. Внезапно замечает Пьера, который идет, одетый в кучерский кафтан, вместе с каким-то старичком, Наташа спрашивает Пьера, едет ли он куда-нибудь. Пьер отвечает, что остается в Москве. Пьер разговаривает рассеянно, выглядит полностью погруженным в свои мысли.

Наполеон находится на Поклонной горе, перед ним расстилается Москва. Он думает о том, что свершилась его давнишнее, казавшееся невозможным желание, что этот великий город лежит у его ног. Наполеон думает о том, что «с высот Кремля» даст «им законы справедливости, я покажу им значение истинной цивилизации, я заставлю поколения бояр с любовью поминать имя своего завоевателя... На древних памятниках варварства и деспотизма я напишу великие слова справедливости и милосердия...» Наполеон отправляется завтракать, думая о том, как он осыплет милостями «русских бояр», он мысленно уже назначал губернатора, который бы сумел привлечь к себе население, «он думал, что как в Африке надо было сидеть в бурнуса в мечети, так в Москве надо было быть милостивым, как цари». Наполеон ждет депутацию города, которая пригласила бы его в Москву. Не дождавись депутации, Наполеон подает знак, и войска вступают в город. Москва пуста. Наполеона поражает это известие, это кажется ему невероятным. Он не едет в город, а останавливается на постоялом дворе Дорогомиловского предместья.

Перед самым вступлением неприятеля в Москву начинаются беспорядки. Еще оставшийся в городе фабричный люд выходит на улицу. Возле стен Китай-города читают очередную ростопчинскую афишку, которая теперь называется указом. Народ не понимает, что ему читают.

Ростопчин раздражен тем, что Кутузов не считается с его мнением, что, несмотря на его предложение о защите Москвы до последней капли крови, население покидает город. Некоторое время к Ростопчину еще приходят за распоряжениями, но когда отступающие войска начинают проходить через город, перестают это делать. Перед городской управой собирается толпа, которая чего-то требует от начальства. Ростопчин приказывает привести одного из арестованных масонов, Верещагина, который когда-то нанес Ростопчину личную обиду. Ростопчин выводит Верещагина на крыльцо и говорит, что этот человек изменник, что он продался Бонапарту. Затем приказывает «бить, рубить» его. Народ после некоторого колебания набрасывается на Верещагина. Несколько человек задавили, кого-то по ошибке избили. Верещагина забивают до смерти. Ростопчин, «бледный и потрясенный, с трясущейся нижней челюстью», уходит. Отъехав на некоторое расстояние, Ростопчин начинает раскаиваться: «он с неудовольствием вспомнил теперь волнение и испуг, которые он выказал перед своими подчиненными». В конце концов он успокоился той мыслью, что во все времена люди убивали друг друга, и ничего страшного не произошло. По дороге Ростопчину попадается юродивый, который кричит о крестных муках, о растерзанных телах. На Ростопчина это производит сильное впечатление, он вспоминает о своем преступлении, понимая, что никогда не сможет о нем забыть.

Французы входят в город. Несколько человек пытаются оказать им сопротивление в воротах Кремля, но безуспешно — их расстреливают из пушек. Французские начальники пытаются запретить войскам расходиться по городу, остановить насилие и мародерство. Но их усилия тщетны, и по всему городу начинается грабеж. Впоследствии пожар Москвы приписывался русскими — французам, французами — русским. Но вина в том ни тех и ни других. «Москва сгорела вследствие того, что она была поставлена в такие условия, при которых всякий деревянный город должен сгореть».

Пьер ушел из дома, переодевшись и вооружившись пистолетом, чтобы принять участие в народной защите Москвы. Затем Пьер вспоминает о каббалистическом значении своего имени (число 666) в связи с именем Бонапарта и о том, что именно ему предначертано положить предел власти «зверя». Пьер собирается убить Наполеона, даже если придется при этом пожертвовать собственной жизнью. «Два одинаково сильные чувства неотразимо привлекали Пьера к его намерению. Первое было чувство потребности жерт-

вы и страдания при сознании общего несчастья... другое было то неопределенное, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному... ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира... Он вдруг почувствовал, что богатство и власть, и жизнь, все то, что с таким старанием устраивают и берегут люди, — все это, ежели и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить». Пьер находится в своем пустом доме, спит не раздеваясь, ест самую грубую пищу, и все это поддерживает Пьера «в состоянии раздражения, близком к помешательству».

В дом Пьера приезжают французы с тем, чтобы осмотреть комнаты и разместить солдат. Слуга Пьера, напившись пьян, пытается выстрелить в французского офицера, но Пьер выбивает у него пистолет, и тот промахивается. Француз благодарит Пьера. Пьер уговаривает французского офицера оставить этот поступок «невменяемого и пьяного человека» без наказания. Офицер, которого звали Рамбаль, великодушно прощает слугу и приглашает Пьера к ужину, за которым в беседе высоко оценивает храбрость русских солдат, стойкость русского народа. Пьер говорит, что был в Париже француз начинает вспоминать свою родину. Пьеру противна болтовня француза, он хочет уйти, но не может. Француз между тем предлагает ему свою дружбу, рассказывает «с легкою и наивною откровенностью француза» историю предков, свое детство, отрочество и возмужалость, все свои родственные, имущественные, семейные отношения. Потом принимается рассказывать о женщинах, «Несмотря на то, что все любовные истории Рамбаля имели тот характер пакостности, в котором французы видят исключительную прелесть и поэзию любви, капитан рассказывал все свои истории с таким искренним убеждением, что он один испытал и познал все прелести любви, и так заманчиво описывал женщин, что Пьер с любопытством слушал его». Рамбаль рассказывает о своем последнем увлечении в Польше, о том, как предмет его чувства долго и мучительно выбирал между долгом и страстью. Пьер вспоминает о Наташе и начинает в ответ французу рассказывать, что он всю жизнь любил и любит только одну женщину и что эта женщина никогда не может принадлежать ему. Пьер говорит, что «любил эту женщину с самых юных лет, но не смел думать о ней, потому что она была слишком молода, а он был незаконный сын без имени. Потом, когда он получил имя и богатство, он не смел думать о ней, потому что слишком любил ее, слишком высоко ставил над всем миром и потому, тем более, над самим собой». Француз не понимает, называет это платоническим чувством, но более всего из рассказа Пьера капитана поражает то, что Пьер был очень богат, что он имел два дворца в Москве, что он бросил все и не уехал из Москвы, а остался в городе, скрывая свое имя и звание. Ночью Пьер с французом выходят на улицу, Пьер видит окружающие его красоту и спокойствие, но внезапно вспоминает о своем намерении убить Наполеона, ему становится нехорошо, он идет в дом и через некоторое время засыпает.

Обоз Ростовых доезжает до Мытищ. Ночью люди замечают над Москвой зарево пожара. На графа, Наташу и графиню это производит ужасное впечатление, графиня плачет. Наташа уже знает о том, что князь Андрей находится здесь. Еще с утра, когда ей сказали про рану и присутствие князя Андрея, она решила, что должна увидеть его. Ночью, когда родители засыпают, Наташа выходит из комнаты и в страхе перед тем, какого князя Андрея она увидит — изуродованного, недвижимого, — идет туда, где располагается раненые. Наташа находит кровать князя Андрея, встает на колени, и Андрей протягивает ей руку.

С того момента, как Болконский получил ранение, прошло семь дней, на протяжении которых он почти постоянно пребывал в беспомощности. На седьмой день ему становится лучше, но доктор отмечает это с некоторым неудовольствием, потому что он знает, что при ране князя Андрея выжить нельзя и что если он не умрет теперь, то умрет несколько позже, но с еще большими мучениями. Андрей спрашивает у Тимохина, майора его полка, который также ранен, нельзя ли достать Евангелие, затем снова впадает в беспомощность и лишь повторяет, чтобы ему дали Евангелие. Доктор удивляется, как князь Андрей

терпит, потому что знает — боль должна быть ужасной. В промежутках между беспамятством Андрей размышляет о своей жизни, понимает, что «ему открылось новое счастье, не отъемлемое от человека... счастье, находящееся вне материальных сил, вне материальных внешних влияний на человека, счастье одной души, счастье любви. Понять его может всякий человек, но сознать и предписать его мог только один бог». Князь Андрей понимает, что «это не та любовь, которая любит за что-нибудь, для чего-нибудь или почему-нибудь, но та любовь, которую он испытал в первый раз, когда, умирая, увидел своего врага (Анатоля) и все-таки полюбил его». Он понимает, что истинная любовь — это любить все окружающее, все живое, любить бога во всех проявлениях, «Любить человека дорогого можно человеческой любовью; но только врага можно любить любовью божеской». Он вспомнил Наташу и «в первый раз понял всю жестокость своего отказа, увидел жестокость своего разрыва с ней». В этот момент князь Андрей видит Наташу, которая подходит к нему, понимает, что это настоящая, живая Наташа. Она просит простить ее, Андрей отвечает, что любит ее. «С этого дня, во время всего дальнейшего путешествия Ростовых, на всех отдыхах и ночлегах, Наташа не отходила от раненого Болконского, и доктор должен был признаться, что он не ожидал от девицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненым».

Пьер просыпается в своем доме, вспоминает о своем намерении, берет пистолет и уходит из дома. По Москве полыхает пожар. На дороге ему попадается какая-то женщина с несколькими детьми, которая, рыдая, кричит, что младшую дочку оставили в горящем доме. Ее муж-чиновник не знает, что предпринять. Пьер вызывается помочь. Девушка-служанка отводит Пьера к горящему дому. Рядом французы мародерствуют, взламывают двери, отнимают у жителей добро. К дому подойти невозможно — он весь охвачен пламенем. Пьер спрашивает о ребенке у французов, те его отводят к скамейке, под которой лежит девочка лет трех. Пьер хватает ее и бежит к тому месту, где оставил чиновника с женой, но тех уже нет. Пьер пытается спрашивать о них окружающих, но это не приносит никакого результата, только какая-то баба говорит, что вроде бы знает родителей девочки. Пьер видит армянскую семью, к которой подходят французы, один из которых снимает со старика сапоги, а другой срывает с молодой красавицы армянки ожерелье. Пьер отдает ребенка той бабе, которая предположительно знала его родителей, и бросается на французов. Один убегает, другого Пьер сбивает с ног, начинает душить. В это время появляется конный французский разезд, Пьера избивают до беспамятства, обыскивают, находят у него пистолет и принимают за шпиона. Пьера допрашивают, он дерзко отвечает французам, не называет своего имени. Из всех задержанных людей Пьер казался самым подозрительным, и его под строгим караулом французы помещают отдельно.